

Роль ея въ жизни такъ же односторонняя, какъ и роль женщины—семьянинки. И въ сущности ненормальность ея положенія зависитъ отъ той же самой причины. Ея существованіе такъ же несамостоятельно, такъ же приноровлено не къ ея собственнымъ потребностямъ, а опять-таки къ потребностямъ мужчины. Какъ все воспитаніе будущей жены направлено исключительно къ тому, чтобы обезпечить комфортъ и удобства мужчины въ семейной жизни, приготовить ему удобную жену, такъ воспитаніе гейши имѣетъ цѣлью удовлетворить его другимъ, болѣе утонченнымъ потребностямъ—создать для него изящную, талантливую, понимающую собесѣдницу. Когда вырабатывался этотъ типъ, никому не приходило въ голову, что у такой изящной, умной, талантливой женщины могутъ явиться другія потребности, что ее можетъ не удовлетворить роль—служить благороднымъ развлеченіемъ для мужчины.

Соціальныя условія, въ какія поставлена была гейша, совершенно не предполагали возможности такого рода желаній съ ея стороны. Она подготавлилась къ одной исключительной роли, и всѣ остальные пути въ жизни были для нея закрыты. Кромѣ того, она обыкновенно и не имѣла права произвольно бросить свою профессію. Въ большинствѣ случаевъ гейша бываетъ законтрактована своей воспитательницѣ, къ которой ее отдаютъ ея родители. По окончаніи воспитанія она должна оставаться у нея извѣстное число лѣтъ, въ теченіе

которыхъ ея заработокъ идетъ въ пользу ея хозяйки. Если же она захочетъ выйти до срока, то она должна уплатить очень значительный выкупъ. Сама она почти никогда не въ состояніи сдѣлать это. Она имѣетъ шансъ получить свободу только въ томъ случаѣ, если ее полюбитъ болѣе или менѣе состоятельный юноша и пожелаетъ выкупить ее отъ ея антрепренерши, чтобы жениться на ней. Да и по истеченіи срока она по большей части бываетъ вынуждена оставаться у воспитательницы, такъ какъ ей очень трудно зарабатывать въ одиночку. Такимъ образомъ, при всей видимой свободѣ, какою пользуются гейши, въ дѣйствительности, онѣ такъ же связаны и лишены самостоятельности, какъ и женщина въ семьѣ, и ихъ положеніе немногимъ лучше, чѣмъ этихъ послѣднихъ.

Вкусы и потребности мужчины предусмотрѣны въ Японіи съ удивительнымъ вниманіемъ. Жена создаетъ ему удобный и спокойный семейный очагъ, ухаживая за нимъ, какъ заботливая нянька. Гейша развлекаетъ его въ часы досуга, удовлетворяя въ самой изысканной формѣ его умственнымъ и эстетическимъ требованіямъ. Наконецъ, и животная сторона его природы находитъ такое же полное удовлетвореніе тамъ, какъ и во всемъ мірѣ. Проституція съ давнихъ поръ составляетъ въ Японіи обычное явленіе, вошедшее въ жизнь и выработавшее свои разъ навсегда установленныя формы.

Обыкновенно, во всякомъ сколько-нибудь значительномъ японскомъ городѣ существуетъ особый

кварталь, называемый „жороя“ и населенный исключительно проститутками или „жоро“. По внѣшнему виду кварталъ этотъ производитъ въ большинствѣ случаевъ очень привлекательное впечатлѣнне, — чистыя, широкія улицы, изящныя, окруженные зеленью домики, съ рѣшетчатыми передними стѣнами. Вотъ какъ описываетъ русскій путешественникъ, недавно посѣщавшій Японію, свои впечатлѣнія при посѣщеніи подобнаго квартала въ Токио, носящаго названіе „Юшивары“.

„По мѣрѣ удаленія отъ центра города, освѣщеніе дѣлалось все скуднѣе и скуднѣе, но скоро далеко передъ нами началъ вырисовываться большой свѣтовой оазисъ, становившійся все ярче и ярче при приближеніи нашемъ къ нему ... Это и была Юшивара. У ведущихъ въ нее высокихъ воротъ изящной архитектуры, изъ полосового желѣза, украшенныхъ флажками и бумажными фонарями, насъ встрѣтилъ полицменъ, отобравшій отъ насъ зонтики и палки, которыхъ храненіе поручилъ одному изъ нашихъ возницъ; другому же возницѣ, заявившему, что знаетъ хорошо расположеніе улицъ Юшивары и что приведетъ насъ къ этимъ же воротамъ съ другой стороны, полицменъ разрѣшилъ сопровождать насъ.

„Съ интересомъ вошли мы въ этотъ странный кварталъ, скоро смѣшавшись съ гуляющей здѣсь толпой, среди которой попадались даже женщины съ дѣтьми ... Толпа была оживленная, но вполнѣ приличная, даже чинная.

„По обѣимъ сторонамъ улицы высились дома, 2-этажные и изрѣдка 3-этажные, въ общемъ, значительно болѣе красивые и большихъ размѣровъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ города. Ставни или, вѣрнѣе, цѣлыя стѣны нижнихъ этажей домовъ, были раздвинуты, и вмѣсто нихъ поставлены изящныя рѣшетки изъ бамбуковыхъ и металлическихъ прутьевъ, дающія помѣщеніямъ этихъ этажей видъ большихъ клѣтокъ. Въ каждой изъ нихъ, на подушкахъ или пестрыхъ коврикахъ, разостланныхъ на бѣлоснѣжныхъ циновкахъ, сидѣли передъ наполненными тлѣющимъ пепломъ „хибачи“ (жаровня) дѣвушки, въ числѣ отъ восьми до десяти, а въ иныхъ—до двѣнадцати въ клѣткѣ, съ потолка которой невидимыми съ улицы рефлекторами направлялись на нихъ яркіе лучи электрическаго свѣта. Костюмы дѣвушекъ, строго японскаго стиля, отличались богатствомъ матеріала (сатинъ и шелкъ) самыхъ нѣжныхъ красокъ и фантастическихъ узоровъ; лица были искусно раскрашены пудрой и карминомъ, — отъ бѣлаго лба до розовыхъ щекъ и пунсовыхъ губокъ маленькаго ротика, рѣзко выдѣлявшихъ цвѣтовымъ контрастомъ бѣлые зубы. Въ густыя пряди тщательно напомаженныхъ и причудливо причесанныхъ роскошныхъ черныхъ волосъ были воткнуты серебряныя булавки и черепаховыя гребенки, придавая головкамъ фантастическій видъ. Стѣны „клѣтокъ“ украшены бронзированными и лакированными барельефами и фресками, веселящими глазъ, но отнюдь не порнографическаго со-

держанія: на одной изображена охота за убѣгающими оленями, на другой—какая-то праздничная процессія, на третьей—пріемъ вельможи и т. п.

„Нѣкоторыя изъ дѣвушекъ курили изъ красивыхъ серебряныхъ трубочекъ, часто вытряхивая изъ нихъ пепель и наполняя ихъ новыми щепотками табаку; другія занимались вышиваніемъ узоровъ на шелку или какой-то другой матеріи; третьи, смотря въ миниатюрное зеркальце, озабоченно и не обращая вниманія на толпящихся возлѣ „клѣтокъ“ зрителей, подправляли на своемъ личикѣ краски граціозными и искусными движеніями кисточки... Никакой торопливости или застѣнчивости не обнаруживали онѣ въ этомъ процессѣ украшенія своей природы, установленнаго требованіями не только ихъ профессіи, но и обычая страны вообще.

„Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы съ товарищемъ или другіе зрители останавливали свое вниманіе на той или другой изъ красавицъ и передавали другъ другу свои впечатлѣнія о ней, она (почти всегда по знаку хозяина, которому естественно хотѣлось назвать къ себѣ побольше гостей) подбѣгала къ рѣшеткѣ, высовывала изъ нея свою изящную ручку и ласково лепетала, очевидно, приглашеніе. Всѣ манеры ея при этомъ были такъ скромны и приличны, что трудно было связать ихъ со всѣмъ смысломъ этой оригинальной обстановки... И, конечно, случилось, что хозяинъ былъ удовлетворенъ: красавица увлекла гостя Юшивары въ верхній этажъ

для усладненія его интимными ласками за закрытыми ставнями...

„Нерѣдко можно было наблюдать и такія сцены: молодой японецъ тихо бесѣдовалъ съ стоящей передъ нимъ за рѣшеткой дѣвушкой, и по выраженію лицъ обоихъ ихъ нельзя было не понять, что они знакомы другъ съ другомъ близко и, вѣроятно, чувствуютъ другъ къ другу болѣе поэтическое влеченіе, чѣмъ то, цѣлямъ котораго профессионально служить Юшивара... Нѣтъ обстановки, которая могла бы совсѣмъ задушить нормальныя человѣческія чувства!

„Среди „кѣтокъ“ легко было замѣтить такія, которыя отличались отъ другихъ болѣе богатыми украшеніями на стѣнахъ и особенно красивыми, изящными, молоденькими и свѣжими обитательницами. Передъ такими кѣтками положень, во всю длину ихъ, брусъ, въ родѣ барьера, не позволявшій подойти вплотную къ рѣшеткѣ. Здѣсь сидѣвшія за ней дѣвушки не понукались хозяиномъ подойти къ намъ и только издали взглядывали на насъ съ торжествующей, задорной и иногда, можетъ быть, даже презрительной улыбкой... По объясненію переводчика, въ этихъ домахъ Юшивары сосредоточены дѣвушки, „откупленныя“, аристократическимъ кружкомъ токійской молодежи, который одинъ только имѣетъ право на ихъ ласки“¹.

Во всемъ этомъ описаніи насъ, европейцевъ,

¹ „Женскій вопросъ въ Японіи“ Н. П. А., „М. Б.“, 1904 г., июнь.

особенно поражаетъ эта многолюдная толпа, наполняющая улицы „жоройи“. Не только мужчины приходятъ туда совершенно открыто, не опасаясь быть узванными, — но тамъ прогуливаются даже женщины, даже женщины съ дѣтьми. Для того чтобы понять это удивительное явленіе надо на одинъ моментъ отвлечься отъ нашихъ привычныхъ взглядовъ на нравственность и встать на точку зрѣнія японцевъ. Долгое время отношеніе къ этому вопросу въ Японіи казалось европейцамъ настолько дикимъ, что многіе путешественники, не пробуя даже проникнуть глубже въ сущность этихъ воззрѣній, безъ колебаній объявили японцевъ просто безнравственными, лишенными нравственнаго чувства. Въ сферѣ нравственности вообще, а особенно въ той ея области, какую мы имѣемъ въ виду въ настоящій моментъ, такъ много условнаго и временнаго, что такіе категорическіе приговоры сами по себѣ не внушаютъ довѣрія. Всматриваясь же внимательнѣе въ отношенія японцевъ къ данному вопросу, мы увидимъ, что разница въ нравственной оцѣнкѣ нѣкоторыхъ поступковъ европейцами и японцами, зависитъ отъ различія во взглядахъ, тѣхъ и другихъ на цѣломудріе и на тѣлесную чистоту. Обнаженіе тѣла, когда оно вызвано необходимостью, или удобствомъ, вовсе не считается въ Японіи постыднымъ, тогда какъ то же самое обнаженіе съ цѣлью показать прелести своего тѣла — является въ ихъ глазахъ совершенно недопустимымъ. Поэтому въ жаркій день японецъ безъ стѣ-

сненія сбрасываетъ съ себя излишнюю одежду, иногда даже почти совершенно обнажается, японка спокойно принимаетъ ванну передъ открытой дверью своего дома или моется въ общемъ бассейнѣ съ мужчинами. И въ то же время, она съ негодованіемъ смотритъ на открытыя бальныя платья европейскихъ дамъ и вообще на ихъ обтянутые костюмы, обрисовывающіе всѣ детали фигуры.

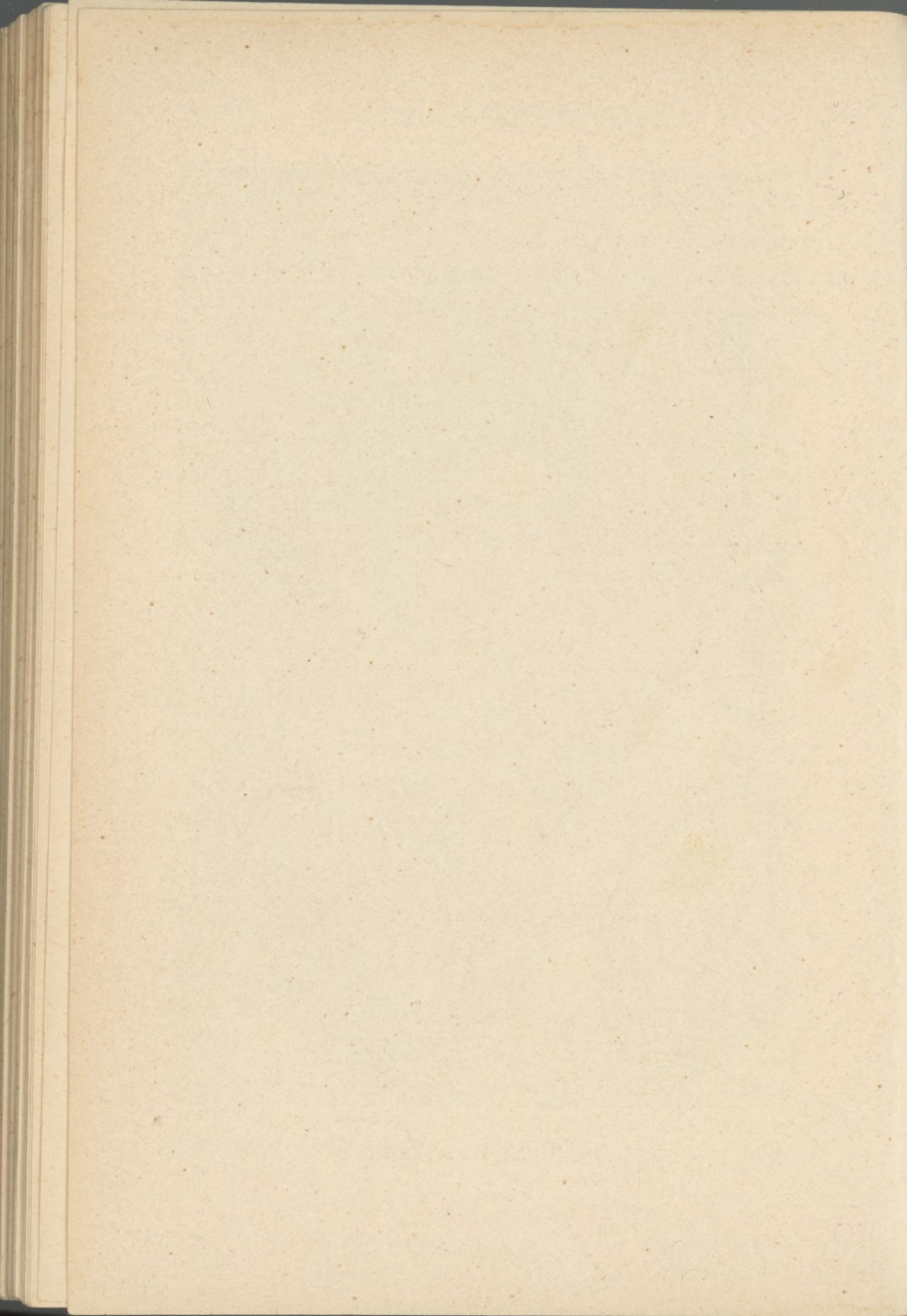
На ряду съ этимъ тѣлесная чистота женщинъ вовсе не считается въ Японіи такимъ исключительнымъ неощѣнимымъ сокровищемъ, какимъ она является у насъ. Утрата ея вовсе не приравнивается къ полному нравственному паденію женщины и не навлекаетъ на нее несмываемаго позора. Тутъ также на первый планъ ставятся вызвавшія ея причины. Если замужняя женщина отдается другому мужчине, ради удовлетворенія мимолетнаго увлеченія, забывая свой долгъ передъ мужемъ, она преступница и въ его глазахъ и въ глазахъ общества, и мужъ имѣетъ полное право прогнать ее изъ своего дома. Но тотъ же самый поступокъ, если онъ вызванъ чистыми и благородными побужденіями, не только не пятнаетъ женщины, но даже вмѣняется ей въ заслугу.

Въ японскихъ историческихъ романахъ сплошь и рядомъ рассказываются случаи, когда молодья дѣвушки или жены продавали себя даже въ публичные дома для того, чтобы спасти отъ нищеты или позора близкихъ имъ людей. Такъ, въ одномъ изъ самыхъ извѣстныхъ японскихъ романовъ „Вѣрные

Япония.

Гейша изъ Токио.

ронины“ описывается слѣдующій случай. Одинъ дайміось несправедливо приговаривается къ казни, и преданные ему самураи рѣшаются отомстить за его смерть. Въ число заговорщиковъ пытается проникнуть молодой ронинъ, бывшій въ немилости у покойнаго. Сотоварищи не довѣряютъ ему и, въ обезпеченіе его скромности, требуютъ у него въ видѣ залога крупную сумму денегъ. Но молодой человѣкъ бѣденъ и никакъ не можетъ достать требуемаго. Между тѣмъ, если онъ не приметъ участія въ отомщеніи за смерть своего господина, его имя будетъ покрыто вѣчнымъ позоромъ. Молодая жена узнаетъ о его горѣ и рѣшается тайно помочь ему. Она вступаетъ въ переговоры съ содержателемъ публичнаго дома, запродаетъ ему себя на два года и получаетъ въ задатокъ крупную сумму, которую и пересылаетъ мужу. Когда мужъ узнаетъ о ея поступкѣ, онъ приходитъ въ отчаяніе при мысли о томъ, какую тяжелую жертву принесла ему его жена, но тѣмъ не менѣе безъ колебаній пользуется ея плодами. Грозящій ему позоръ — измѣна вѣрности, въ его глазахъ безконечно важнѣе потери чистоты его женой.

Въ зависимости отъ такой точки зрѣнія на тѣлесную чистоту, и отношеніе къ проституткамъ въ Японіи нѣсколько иное, чѣмъ въ Европѣ. Конечно, профессія ихъ считается очень низкой, но на нихъ самихъ она не накладываетъ неизгладимой печати позора. Дѣвушка, поступившая туда подъ гнетомъ безвыходной нужды или благодаря какимъ

нибудь исключительнымъ обстоятельствамъ, не считается отверженной, и ея бывшія подруги часто поддерживаютъ съ ней отношенія. По выходѣ оттуда, она можетъ снова занять свое прежнее положеніе, и бракъ съ прежней жоро далеко не является исключительной рѣдкостью.

Особенно часто практикуются при этомъ такъ называемые браки на срокъ. Европейцевъ, посѣщавшихъ Японію, очень изумляла эта форма брачныхъ договоровъ. Они сами охотно пользовались ею, и находили удобнымъ для себя заключать такіе браки на время своего пребыванія въ Японіи, но въ то же время они видѣли въ этомъ доказательство весьма легкаго отношенія японцевъ къ брачному вопросу. Въ настоящее время такіе серьезные изслѣдователи, изучавшіе специально этотъ вопросъ, какъ Алиса Бэкоуъ и Рансомъ, пришли къ заключенію, что женщины, съ которыми европейцы вступали во временные браки, считая ихъ дѣвушками изъ почтенныхъ семействъ, были не болѣе, какъ миловидныя „жоро“ изъ чайныхъ домовъ. Ихъ содержатели охотно выдавали ихъ за своихъ дочерей, чтобы повисить имъ цѣну въ глазахъ легковѣрныхъ иностранцевъ, а хорошенькія и изящныя „жоро“, пріученныя, какъ всѣ японки, строго исполнять разъ принятый на себя долгъ, прекрасно поддерживали свою репутацію хорошо воспитанныхъ дѣвушекъ. Для самихъ же „жоро“ такой бракъ, хоть и временный, является все-таки отдыхомъ отъ ихъ обычной тяжелой жизни.

Сущность ихъ унижительной и жестокой профессіи не измѣняется отъ того, что она облечена въ болѣе изящныя формы и не влечетъ за собой безусловнаго изгнанья изъ общества. Не сладки, конечно, условія, которыя заставляютъ женщину браться за это страшное ремесло, а, взявшись за него, она развѣ только въ такомъ срочномъ бракѣ и можетъ найти временный выходъ. Такъ же какъ и гейша, она всегда бываетъ связана контрактомъ, часто очень долгосрочнымъ. При этомъ иногда, — что особенно ужасно, — она даже не сама и заключаетъ его. Она является жертвой тяжелыхъ условій жизни своихъ родителей. Въ Японіи до послѣдняго времени законъ не преслѣдовалъ такого рода ужасную продажу дѣтей. Впавшіе въ безвыходную нужду родители иногда рѣшались поправить свои дѣла за счетъ будущности дочери и продавали ее на тотъ или иной срокъ въ публичный домъ. Такимъ образомъ, эти несчастныя оказывались дѣйствительно рабынями, въ буквальномъ смыслѣ слова. Агенты публичныхъ домовъ внимательно слѣдятъ за тѣми семьями, гдѣ много дочерей, и въ моменты, когда нужда становится особенно безысходной, они являются туда съ своими предложеніями, соблазняя значительными задатками. Часто тутъ же совершался торгъ, и потомъ уже никакими силами невозможно было спасти изъ ихъ рукъ обреченную имъ жертву. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, сдѣлано кое что для измѣненія этого ужаснаго положенія. Контракты, заключаемые ро-

дителями съ содержателями публичныхъ домовъ, были объявлены незаконными, и судьи обязаны расторгать ихъ по заявленію дѣвушки. Послѣ изданія новаго закона цѣлая масса этихъ рабынь вырвалась на волю. Но, конечно, на смѣну имъ тотчасъ же нашлись другія. Уничтоженіе обязательной силы контрактовъ не уничтожило вѣдь главной причины, толкающей женщинъ на этотъ страшный путь. Причина эта лежитъ и тамъ, какъ вездѣ, въ тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ жизни трудящихся классовъ. Теперь родители не могутъ насильно отдать въ публичный домъ свою дочь. Но когда она вырастаетъ и не находитъ себѣ пропитанія, она часто вынуждена бываетъ идти туда же „добровольно“, гонимая безысходной нуждой. И противъ этого безсильны всякія палліативныя мѣры, всякія проповѣди. Только коренныя соціальныя реформы могутъ вырвать съ корнемъ это страшное зло.

Главный контингентъ жоро, конечно, набирается изъ низшихъ, наиболѣе нуждающихся слоевъ населенія.

При всемъ экономическомъ гнетѣ, лежавшемъ на женщинѣ рабочихъ классовъ населенія не менѣе, чѣмъ на мужчинѣ, надо сказать, что положеніе ея, какъ жены, какъ женщины собственно, было относительно далеко не хуже, чѣмъ въ привилегированныхъ. Конечно, женщинѣ тамъ приходилось несравненно больше работать, но зато и отношеніе къ ней было болѣе равное, товарищеское. Ей некогда было выполнять всѣ тонкости семейнаго этикета.

Она работала бокъ о бокъ съ мужемъ, какъ его помощница, а не какъ рабыня. Впрочемъ, хотя она и исполняла тутъ почти всѣ тѣ же работы какъ муштина, она все-таки не занимала равнаго съ нимъ положенія самостоятельнаго работника. Она работала только въ семьѣ, какъ членъ семьи и никакихъ особыхъ заработковъ не имѣла. Въ семьѣ она не могла содержать ни себя, ни своихъ дѣтей. Внутри семьи она обладала большей самостоятельностью, чѣмъ женщина высшихъ классовъ, но по отношенію къ внѣшнему міру она была также лишена правъ независимой человѣческой личности, какъ и та.

Мы разсмотрѣли теперь всѣ тѣ положенія, какія могла занимать женщина въ дореформенной Японіи. Выборъ ея былъ небогатъ — семья, подмостки или чайный домъ. Никакія инныя профессіи не были доступны, не были даже извѣстны ей. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы она вполне удовлетворялась своею ролью и всегда безропотно переносила свое подчиненіе. Но законъ и еще болѣе освѣщенныя вѣками бытовья традиции, опирающіяся на неподвижныя экономическія формы, слишкомъ тяжело давили на нее, и единичныхъ усилій той или другой женщины было недостаточно, чтобы сломить ихъ.

Громадный экономическій переворотъ, начавшійся въ Японіи вмѣстѣ съ политическимъ переломомъ, пошатнулъ всѣ основы соціального быта и открылъ передъ женщиной много возможностей. Одновре-

менно съ этимъ болѣе либеральная струя проникла въ законодательство, уничтожила варварскіе остатки старины, вродѣ запродажи дѣтей въ публичные дома, и укрѣпила за женщиной первыя неотъемлемыя права человѣческой личности. Она можетъ теперь имѣть свое имущество, передавать и получать его по наслѣдству; можетъ сама усыновлять дѣтей. Съ другой стороны, мужъ не имѣетъ права усыновлять дѣтей безъ согласія жены, не имѣетъ права и совершенно произвольно отсылать ее самое отъ себя. Если жена добровольно не соглашается на разводъ, мужъ долженъ передъ судомъ доказать виновность жены, или изложить серьезныя причины, побуждающія его разрушить бракъ. Только, если судъ признаетъ его доводы справедливыми, онъ можетъ получить разводъ. Но точно такія же права имѣетъ и жена въ томъ случаѣ, если мужъ отказывается добровольно отпустить ее. Однимъ словомъ, благодаря новому законодательству, женщина оказывается по крайней мѣрѣ въ теоріи совершенно полноправнымъ человѣкомъ. Наконецъ, европейское образованіе, одинаковое для мужчинъ и для женщинъ, начавшее быстро прививаться въ странѣ, дало въ руки женщинѣ равное съ мужчиной орудіе для борьбы за существованіе.

Всѣ эти измѣнившіяся условія — новыя формы экономической жизни, доступность образованія и смягченіе законодательства, начали дѣйствовать лишь въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій. Срокъ

очень небольшой для измѣненія бытовыхъ формъ, особенно въ сравненіи съ многовѣковой предыдущей исторіей. Тѣмъ не менѣе уже и теперь въ положеніи женщины въ Японіи произошли замѣтныя перемѣны.

Мы остановимся прежде всего на постановкѣ и распространенности тамъ женскаго образованія.

Началомъ школьнаго образованія женщинъ можно считать семидесятые годы. До тѣхъ поръ все образованіе дѣвочекъ не выходило изъ предѣловъ собственнаго дома. Въ лучшемъ случаѣ къ нимъ приглашались частные учителя. Новое правительство, поставивъ своимъ принципомъ всеобщность образованія, не исключило изъ него и женщинъ. На ряду съ школами для мальчиковъ стали основываться и школы для дѣвочекъ, а тамъ, гдѣ содержаніе двухъ школъ оказывалось не по средствамъ, разрѣшалось открывать совмѣстныя школы. Преподаваніе въ женскихъ низшихъ школахъ велось по тѣмъ же программамъ, какъ и въ мужскихъ, за исключеніемъ лишь профессиональных предметовъ, которые замѣнялись болѣе подходящими. Въ началѣ число учащихся дѣвочекъ было не велико. Родители съ недовѣріемъ смотрѣли на это новшество. Но постепенно мысль о необходимости образованія и для дѣвочекъ стала завоевывать себѣ все большее признанье, и процентъ дѣвочекъ въ низшихъ школахъ началъ быстро расти, догоняя процентъ учащихся мальчиковъ. Въ 1873 г. количество учащихся дѣвочекъ по

отношенію ко всему населенію школьнаго возраста составляло всего 15⁰/₀; въ 1883 ихъ было уже 33⁰/₀; въ 1893 — 40⁰/₀, а въ 1901—902 — 82⁰/₀, т. е. немногимъ меньше мальчиковъ, которыхъ считается 94⁰/₀¹.

Въ настоящее время начальное образованіе можетъ считаться вполне доступнымъ женщинамъ и почти настолько же распространеннымъ среди нихъ, какъ и среди мужчинъ. Начальныя школы, какъ низшія такъ и высшія, для дѣвочекъ открываются повсемѣстно и скоро, вѣроятно, удовлетворять вполне растущему спросу. Не то въ области средняго образованія. Среднее образованіе, какъ мы видѣли, вообще поставлено въ Японіи не совсѣмъ удовлетворительно, среднее же образованіе женщинъ и совсѣмъ неудовлетворительно. Среднія учебныя заведенія для дѣвочекъ, называющіяся „высшія женскія школы“, по программѣ своей далеко ниже мужскихъ. Общее количество ихъ въ 1902 г. достигало 70 при 17¹/₂ тыс. ученицъ. Онѣ соотвѣтствуютъ приблизительно нашимъ прогимназіямъ, только въ нихъ гораздо большее значеніе придается физическому воспитанію. Въ этомъ сказывается вліяніе на японскую школу американскихъ образцовъ. Физическимъ упражненіямъ, развитію силы, ловкости, быстроты бѣга въ женскихъ школахъ удѣляется не меньше времени, чѣмъ въ мужскихъ; только, конечно, самыя упражненія устраи-

¹ См. діаграмму учащихся, стр. 336.

ваются тамъ нѣсколько иначе, при чемъ не упускается изъ вида и эстетическая сторона ихъ. Вотъ какъ описываетъ Алиса Бэконъ картину игръ въ высшей женской школѣ въ Токио, которую ей удалось видѣть:

„Одно изъ самыхъ красивыхъ состязаній состоитъ въ слѣдующемъ: на лугу между начальнымъ мѣстомъ и конечнымъ барьеромъ для каждой изъ состязующихся ученицъ устанавливаются четыре стойки, а на стартѣ кладутся на землю, для каждой же изъ этихъ ученицъ, четыре цвѣтушія вѣтки вишни и четыре ленты какого-нибудь яркаго цвѣта. По сигналу каждая дѣвочка хватаетъ вѣтку и ленту, бѣжитъ къ одной изъ стоекъ и крѣпко привязываетъ тамъ вѣтку; затѣмъ бѣжитъ назадъ за второй вѣткой и такъ далѣе, пока всѣ четыре не привяжетъ на мѣсто. Состязаніе выигрывается тою ученицей, которая первая добѣгаетъ до барьера, оставивъ за собою четыре цвѣтушія дерева вмѣсто голыхъ стоекъ. Это эстетическое состязаніе служитъ какъ будто противовѣсомъ другимъ, болѣе прозаическаго характера, принятымъ отъ европейцевъ и американцевъ. Другое состязаніе организуется такъ: на пути каждой изъ бѣгущихъ дѣвушекъ положены, черезъ различные промежутки, ярко окрашенные мячи — различныхъ цвѣтовъ для разныхъ состязующихся. Дѣвочка должна въ теченіе даннаго промежутка времени поднять на бѣгу мячи и бросить ихъ въ почти закрытое отверстіе большого гнѣзда, расположеннаго въ концѣ луга. По окончаніи состязанія сосчиты-

вается число шаровъ въ гнѣздѣ, и та дѣвочка, мячи которой оказываются здѣсь въ большемъ числѣ, объявляется побѣдительницей. Очень красиво также упражненіе, требующее большой твердости рукъ и ловкости движеній, состоящее въ бѣганіи съ одного конца луга на другой съ мячемъ, уравниваемымъ на ракетѣ. Японская ракета дѣлается изъ легкаго, но крѣпкаго дерева и имѣетъ длинную и узкую форму. Тотъ, кто не былъ очевидцемъ состязанія, не повѣритъ, чтобы ребенокъ могъ удержать на такой ракетѣ мячъ болѣе чѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ медленныхъ шаговъ; но ловкія маленькія японки ухитряются бѣгать быстрой рысцой, держа мячикъ совершенно неподвижнымъ на гладкой поверхности ракеты.

„Кромѣ игръ и состязаній, въ школѣ устраиваются еще гимнастическія упражненія, при которыхъ проявляется большая точность движеній и гибкость тѣла. Однимъ изъ самыхъ граціозныхъ и привлекательныхъ упражненій этого рода надо признать игру съ вѣрами, въ которой около 20 или 30 дѣвочекъ, въ ярко раскрашенныхъ платьяхъ съ длинными развѣвающимися рукавами и въ красныхъ гакама, раскачиваются ритмически съ вѣрами, развертывая и складывая ихъ надъ головой, передъ лицомъ, въ разныхъ положеніяхъ, постоянно измѣняя позу и составляя въ общемъ фигуры одна красивѣе другой“¹.

¹ Алиса Бэконъ „Женщина въ Японіи“, ст. 352—53.

Эти и подобныя упражненія, по возможности на воздухѣ, практикуются во всѣхъ высшихъ женскихъ школахъ. Помимо нихъ большое вниманіе обращено на профессиональную сторону образованія. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ и гимнастики, въ нихъ обязательно преподаются всякаго рода специально женскія искусства. Въ этомъ видны еще остатки прежняго взгляда на женщину, которую важнѣе всего считалось подготовить къ роли экономки. Постепенно этотъ взглядъ теряетъ свою исключительность, и за женщиной признается право на болѣе активное участіе въ общественной жизни.

Первая брешь въ этомъ отношеніи сдѣлана была въ области педагогики. Первоначально весь педагогическій персоналъ и въ мужскихъ и въ женскихъ школахъ состоялъ исключительно изъ мужчинъ, но постепенно въ низшія начальныя школы стали допускаться и учительницы. А въ концѣ семидесятихъ годовъ для подготовки женщинъ-учительницъ стали основываться параллельно съ мужскими и женскія нормальныя школы низшаго и высшаго типа. При нихъ обыкновенно устраиваются образцовыя начальныя школы и дѣтскія сады, въ которыхъ ученицы ведутъ практическія занятія. Въ 1889 г. всѣхъ женщинъ, учащихся въ женскихъ нормальныхъ школахъ, было 763, а въ 1899 число ихъ увеличилось уже до 1535,¹ т.-е. вдвое. Въ-

¹ Résumé statistique. Tokio, 1902 г., ст. 80.

стѣ съ этимъ и женскій педагогическій трудъ сталъ все шире примѣняться, какъ въ начальныхъ, такъ и въ нормальныхъ школахъ. Въ 1889 г. во всѣхъ начальныхъ школахъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, общее число учительницъ равнялось 3.333, при 62,332 учителяхъ. А въ 1899 г. число учительницъ возрасло уже до 11.628 при 77.032 ¹. учителяхъ. Слѣдовательно, за десять лѣтъ процентное отношеніе количества учительницъ къ учителямъ возрасло съ 5⁰/₀ до 15⁰/₀. Общее же количество женщинъ учительницъ въ разнаго рода учебныхъ заведеніяхъ достигало въ 1899 г. 13.011 человекъ.

Какъ ни незначительно само по себѣ это количество, для Японіи и оно имѣетъ большое значеніе. Оно показываетъ, что способность женщины къ педагогической дѣятельности признана, и ея право на этотъ видъ труда не отрицается болѣе.

Преподаваніе явилось прекрасной переходной ступеню отъ семейной роли женщины къ общественной. Воспитательницей женщина была и раньше, только воспитательницей своихъ собственныхъ дѣтей. Теперь только нѣсколько расширилась сфера ея дѣятельности. Въ то же время, сдѣлавшись учительницей, она перестала быть исключительно членомъ собственной семьи, она стала самостоятельнымъ членомъ общества, общественнымъ работникомъ. Но какъ только она вышла изъ заколдо-

¹ Ив., ст. 85.

ваннаго круга семьи и доказала свою пригодность къ самостоятельной работѣ въ одной области, не было причинъ рѣшительно устранять ее изъ всѣхъ остальныхъ сферъ.

За педагогикой пошла медицина, сначала въ ея прикладныхъ отрасляхъ, а потомъ и вообще. Открылись школы сидѣлокъ, сестеръ милосердія, акушерокъ, фельдшерницъ и т. п. Во всѣхъ госпиталяхъ Японіи уходъ за больными перешелъ въ настоящее время почти цѣликомъ въ руки женщинъ. Однѣхъ акушерокъ, работающихъ въ больницахъ, считалось тамъ въ 1898 г. 35.957 ¹.

Женскихъ медицинскихъ курсовъ до послѣднiго времени въ Японіи не было, но женщины, получившія высшее медицинское образованіе за границей, допускаются къ государственному экзамену и въ настоящее время въ Японіи есть уже нѣсколько женщинъ врачей—японокъ. Но, конечно, пока это только первыя попытки, имѣющія исключительно симптоматическій интересъ.

Въ области подготовки женщинъ къ научной дѣятельности до сихъ поръ сдѣлано тоже немного. Первое учрежденіе, открывшее женщинамъ доступъ къ высшему образованію, былъ такъ называемый женскій университетъ, основанный въ Токио въ 1901 г. Возникъ онъ исключительно благодаря частной инициативѣ, главнымъ образомъ стараніями одного извѣстнаго дѣятеля въ области просвѣще-

¹ Résumé statistique, 1902 г., ст. 93.

нія—Жинцо Неруза, собравшаго на устройство его значительный капиталъ.

Министерство народнаго просвѣщенія отнеслось съ большимъ сочувствіемъ къ этому начинанію, и графъ Окума на открытіи его сказалъ одушевленную привѣтственную рѣчь. „Въ далекое старое время, — говорилъ онъ между прочимъ, — Японія чтила женщину. Это видно изъ того, что ея главнымъ божествомъ была богиня свѣта. Но мало-по-малу, къ несчастію для государства, женщина была низведена на низшую ступень. Это болѣзнь государства, которою Японія, можно сказать, заразилась отъ Китая, давшаго ей такъ много хорошаго въ другихъ отношеніяхъ. Излеченіе отъ нея не можетъ быть достигнуто простыми средствами. Единственнымъ лекарствомъ надо считать радикальную перемѣну въ идеалахъ семейной жизни, а она можетъ быть осуществлена только при улучшеніи положенія женщины; этому улучшенію будутъ сильно способствовать учрежденія, подобныя открывающемуся нынѣ.“

По мысли учредителя женскій университетъ долженъ былъ состоять изъ двухъ отдѣленій: перваго — подготовительнаго, изъ двухъ курсовъ и втораго — собственно университетскаго, изъ трехъ. Первое должно существовать только до тѣхъ поръ, пока среднія школы для дѣвочекъ совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію. Но какъ только среднее образованіе будетъ поставлено болѣе правильно, подготовительное отдѣленіе упадетъ,

и вмѣстѣ съ тѣмъ расширится университетскій курсъ. Въ настоящее время число слушательницъ университета достигаетъ 1000 человекъ¹, но выпуска до сихъ поръ еще не было.

Изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, открытыхъ для женщинъ, можно упомянуть музыкальную академію въ Токио и высшую школу изящныхъ искусствъ. Окончившія ихъ женщины могутъ избрать себѣ артистическую карьеру или заниматься преподаваніемъ музыки, рисованія и живописи.

Кромѣ перечисленныхъ нами свободныхъ профессій, женщины допускаются теперь въ разнаго рода конторы и общественныя учрежденія: въ почтовые, телеграфныя и телефонныя станціи, въ торговыя конторы и т. п.

Вообще женщинамъ открылся цѣлый рядъ заработковъ, благодаря чему положеніе ихъ стало гораздо независимѣе. Вліяніе это, несомнѣнно, должно сказаться и уже до нѣкоторой степени сказывается и на роли женщины въ семьѣ. И она сама, и окружающіе ее невольно сознаютъ, что теперь она уже не такъ беспомощна, какъ была раньше. Въ случаѣ, если ей станетъ слишкомъ тяжело въ домѣ мужа, она можетъ уйти и устроить свою жизнь самостоятельно. Это сознаніе, несомнѣнно, заставляетъ въ общемъ относиться къ ней осторожнѣе, не рассчитывая на ея полную безотвѣт-

¹ A. Stead. „Japan by the japanese“, 1904 г., стр. 260.

ность. Съ другой стороны, открывшаяся передъ женщиной возможность прожить самостоятельно не дѣлаетъ для нея бракъ единственнымъ выходомъ, неизбежной необходимостью. Родители спокойнѣе относятся къ вопросу о замужествѣ дочери и не настаиваютъ такъ, какъ прежде, на выходѣ за перваго представившагося жениха. И то, и другое, хотя и медленно, но дѣйствуетъ на общій тонъ отношенія къ женщинѣ въ семьѣ и ослабляетъ тяготившій надъ ней гнетъ. Новый взглядъ на женщину нашелъ себѣ выраженіе въ новомъ поученіи, составленномъ въ противовѣсъ поученію Кайбары. Авторъ его, — знаменитый дѣятель въ области народнаго просвѣщенія Фукузава.

Дѣятельность Фуказавы началась еще до переворота 1868 года. Одинъ изъ первыхъ, онъ ознакомился съ западно европейской цивилизаціей и рѣшительно сталъ на сторону ея приверженцевъ. Съ самага начала онъ проявлялъ изумительную энергію какъ общественный дѣятель, и удивительную плодовитость, какъ писатель. Еще въ 50-хъ годахъ онъ основалъ первую высшую школу на европейскій образецъ. Со времени переворота его дѣятельность особенно оживилась, — онъ читалъ лекціи, произносилъ рѣчи, пропагандируя свои любимыя идеи и въ то же время издавалъ рядъ сочиненій, публицистическихъ, философскихъ и др. Общее количество ихъ достигаетъ болѣе 100 томовъ, при 50 названіяхъ. Между прочимъ, Фукузава съ самага начала обратилъ серьезное вниманіе

на ненормальность положенія женщины въ Японіи. Содѣйствуя всѣми силами распространенію женскаго образованія, онъ первый въ то же время рѣшился прямо высказаться противъ тѣхъ принциповъ, на которыхъ строилось отношеніе къ женщинѣ въ семьѣ, и посягнувъ на непререкаемый до тѣхъ поръ авторитетъ Кайбары. Онъ издалъ сочиненіе, со- державшее въ себѣ, съ одной стороны, остроум- ный критическій разборъ „Величайшаго поученія для женщины“, а съ другой — опытъ собственнаго поученія такого же типа, но совершенно иного по содержанію.

Въ основу своего поученія Фукузава кладетъ ту мысль, что женщина по существу совершенно равна мужчинѣ. Функціи ихъ хотя и различны, но равно- цѣнны, поэтому и въ обществѣ, и въ семьѣ она должна занимать совершенно равное съ мужчиной мѣсто. Всѣ тѣ требованія относительно соблюде- нія святости семейнаго очага, чистоты семейнаго ложа, мира и спокойствія въ домѣ, которыя предъ- являетъ къ женѣ Кайбара, справедливы только по- стольку, поскольку они въ равной мѣрѣ возлага- ются и на мужа. Отвѣтственность за семейное счастье лежитъ на немъ столько же, какъ и на женѣ. Такимъ образомъ, поученіе Фукузавы пре- вращается до нѣкоторой степени въ поученіе для мужчины. Въ настоящее время поученіе Фукузавы не играетъ еще въ Японіи такой роли, какъ поученіе Кайбары, но постепенно оно распространяется все шире. Главное его значеніе, конечно, отрицатель-

ное. Оно показываетъ смѣшную и нелѣпую сторону тѣхъ взглядовъ, которые такъ долго считались божественно-мудрыми и неопровержимыми.

Нельзя сказать, чтобы въ данную минуту взгляды Фукузавы были преобладающими въ Японіи. Въ очень и очень многихъ семьяхъ женщина по прежнему занимаетъ подчиненное положеніе и не осмѣливается поднять свой голосъ въ присутствіи своего повелителя. Но рядомъ съ этимъ уже не рѣдкость семьи, гдѣ жена признается такимъ же человѣкомъ, какъ и мужъ, имѣющимъ свою волю, свои мнѣнія, свои интересы и даже свою дѣятельность. Интересную иллюстрацію этого новаго типа женщины и новыхъ отношеній между супругами мы находимъ въ статьѣ Н. П. А. въ іюльской книгѣ „Міра Божьяго“ за текущей годъ:

„Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1903 года, — пишетъ авторъ, — мнѣ пришлось ѣхать въ вагонѣ перваго класса желѣзной дороги изъ Симоносеки въ Кобе; въ числѣ одиннадцати спутниковъ моихъ по тому же вагону — семи японцевъ и четырехъ японокъ — меня заинтересовала молодая пара (мужъ и жена) какъ своей наружностью, такъ и общительностью, съ которой они относились къ другимъ пассажирамъ. Мужъ—типичный и некрасивый, съ серьезнымъ лицомъ японецъ — былъ одѣтъ въ европейскій костюмъ; привлекательная, граціозная и женственная жена его была въ національномъ кимоно изъ легкой, вполне соответствующей стоявшей жарѣ, матеріи; роскошные черные волосы ея, однако,

были причесаны безъ той вычурности, какая характеризуетъ настоящую японскую прическу и какая требуетъ обильнаго смазыванія ихъ. Вѣроятно, именно вслѣдствіе жары, пассажирка была безъ таби (родъ нашихъ носковъ, только съ твердою подошвой), и обнаженные выхоленные ноги ея, красовавшіяся на высокихъ ножныхъ скамеечкахъ (гета), открылись значительно выше ступни отвернувшись полами кимоно. Какъ мы уже знаемъ, подобное обнаженіе тѣла отнюдь не считается въ Японіи неприличнымъ...

„Возвращаясь изъ вагона-столовой, гдѣ я обѣдалъ, я увидѣлъ, что пассажирка держитъ въ рукахъ оставленную мною на диванѣ книжку Алисы Беконъ... Извиненіе, которое она сконфуженно пробормотала на англійскомъ языкѣ, уронивъ книгу, когда торопливо хотѣла положить ее на мѣсто, и послужило началомъ моему знакомству, а затѣмъ и бесѣдѣ съ интересовавшей меня пассажиркой и ея мужемъ. Оба они владѣли англійскимъ языкомъ, онъ—сносно, а она—безукоризненно, объяснивъ это тѣмъ, что послѣ окончанія курса въ высшей женской школѣ въ Кобе, провела, по желанію отца, три года въ Америкѣ. Она оказалась и лично знакомою съ Алисой Беконъ, книга которой, по ея словамъ, пользуется большимъ уваженіемъ среди ея соотечественницъ.

„Ватасе-Санъ — отрекомендовалъ мнѣ пассажирку мужъ ея — оказалась членомъ женскаго „Общества самопомощи“, а также и токійска-

го отдѣленія „арміи спасенія“, въ ряды которой могутъ поступать, по крайней мѣрѣ въ Японіи, и нехристіане. Ватасе-Санъ интересовалась главнымъ образомъ отраслью дѣятельности „арміи спасенія“, направленной къ борьбѣ съ продажей дѣвушекъ въ дома проституціи и къ доставленію средствъ удержаться на пути добродѣтели тѣмъ изъ несчастныхъ жертвъ, которымъ удалось вырваться изъ позорнаго рабства. Она сообщила мнѣ, между прочимъ, что черезъ одного изъ дипломатическихъ представителей нашихъ въ Японіи получила уставы „Петербургскаго общества защиты женщинъ“ и „Московского общества улучшенія участи женщины“, и что оба эти устава переведены по ея заказу на японскій языкъ и скоро будутъ обсуждаться въ обществѣ сальваціонистовъ, по ея докладу, въ числѣ другихъ уставовъ. Замѣтивъ, что кое-что изъ дѣятельности послѣдняго общества по этому вопросу можно прочесть и въ книжкѣ Алисы Беконъ, она обѣщала прислать мнѣ болѣе полный матеріалъ по тому же предмету; и дѣйствительно, я получилъ отъ нея черезъ двѣ недѣли послѣ того, по почтѣ, въ Нагасаки книжку „The Christian Movement in its relation to the new life in Japan. Published for the standing committee of co-operating Missions. Iokahama. 1903“, въ которой я нашелъ статью о борьбѣ противъ проституціи“.

„Изъ бесѣды съ Ватасе-Санъ я узналъ также, что въ Токио весьма близка къ осуществленію мысль, возникающая по почину женщинъ, объ учре-

жденіи тамъ „Женскаго общества противодѣйствія военной партіи“. Собесѣдница моя оказалась не поклонницей милитаризма своихъ соотечественниковъ и старалась увѣрить меня, что лучшіе представители современной Японіи не увлекаются имъ. Мужъ горячо возражалъ ей что-то при этомъ по-японски, и въ эту часть нашей бесѣды затѣмъ уже не вмѣшивался, весьма сдержанно храня молчаніе. Ватасе-Санъ сказала мнѣ, между прочимъ, что хорошо знакома съ англійскимъ переводомъ книги „Долой оружіе“ Берты Сутнеръ, а также съ трудами англичанина Стѣда по этому вопросу“¹.

Въ этомъ эпизодѣ все характерно: — и чисто японская внѣшность молодой женщины, нисколько не мѣшающая ей внутренней культурности, и ея большая начитанность въ интересующихъ ее вопросахъ и горячая отзывчивость къ жгучимъ вопросамъ, волнующимъ ея родину, и товарищеское отношеніе къ ней мужа.

Какъ далеко отошла эта женщина отъ той, которая, выходя замужъ, чернила себѣ зубы, чтобы не испытывать искушенія выглянуть за предѣлы своего мірка, которая, идя съ мужемъ по улицѣ, почтительно держалась на три шага позади его.

Конечно, по признанію самого автора, женщины, подобныя Ватасе-Санъ, далеко не часто встрѣчаются въ современной Японіи, но во всякомъ случаѣ онѣ не являются изъ ряда вонъ выходящимъ

¹ „Женскій вопросъ въ Японіи“. Н. П. А. „М. Б.“, 1904, июль.

исключеніемъ. Это видно хотя бы изъ перечисленія основанныхъ женщинами обществъ, приводимаго въ послѣднемъ трудѣ о Японіи, составленномъ японцами и изданномъ подъ редакціей Стэда. Авторъ главы о женскомъ образованіи, баронъ Суематзу, насчитываетъ ихъ до двадцати въ одномъ Токио. Мы назовемъ изъ нихъ: „Госпиталь Милосердія“, находящійся подъ патронатомъ императрицы; „Общество распространенія образованія женщинъ“; „Общество распространенія свѣдѣній по уходу за больными“; „Женское гигиеническое общество“; „Женское сиротское общество“; „Общество призрѣнія дѣтей заключенныхъ женщинъ“ и т. д. ¹.

Всѣ эти общества, возникшія по инициативѣ женщинъ и руководимыя ими, такъ же какъ широкая дѣятельность женщинъ на педагогическомъ поприщѣ, показываютъ, что японскія женщины начинаютъ понемногу принимать участіе въ общественной работѣ. А это участіе всего скорѣе поставитъ женщину на одинъ уровень съ мужчиною.

Уравненіе въ правахъ по закону освободило женщину отъ тѣхъ формальныхъ путей, которыя лишали ее раньше свободы дѣйствій. Теперь отъ нея самой въ значительной степени зависитъ доказать свое право на равенство и заставить признать его не только теоретически—въ законодательствѣ, но и практически—въ жизни. Передъ Японіей стоитъ такъ много серьезныхъ культурныхъ, эко-

¹ Stead. „Japan by the Japanese“, ст. 261.

номическихъ и политическихъ задачъ, что работы хватить на всѣхъ. И не въ обособленіи своихъ женскихъ интересовъ, не въ созданіи своего японскаго феминизма лежитъ будущее японской женщины, а въ возможно болѣе интенсивномъ участіи въ рѣшеніи общечеловѣческихъ задачъ.

Заключеніе.

Мы окинули теперь бѣглымъ взглядомъ главнѣйшія стороны государственной жизни Японіи въ ихъ прошломъ и настоящемъ, и намъ кажется, что мы можемъ уже подвести нѣкоторые итоги и сдѣлать нѣкоторые выводы. Прежде всего, Японію упрекаютъ въ томъ, что это страна вчерашняго дня, что вся ея „пресловутая“ культура имѣетъ всего 35 лѣтъ отъ роду и слѣдовательно не можетъ быть ни глубокой, ни прочной. Но такъ-ли это? Присматриваясь къ исторической эволюціи Японіи, мы видѣли, что она съ самаго начала исторической жизни правильно и закономѣрно развивалась въ томъ именно направленіи, въ какомъ эволюционировали и западноевропейскія страны. Въ общемъ она переживала всѣ тѣ же главныя стадіи экономическаго и политическаго роста, какъ и они. Столкновение съ западной Европой застигло ее какъ разъ въ моментъ назрѣвшей

уже необходимости совершить слѣдующій шагъ и въ экономической, и въ политической области. И можно съ увѣренностью сказать, что она сдѣлала бы его въ томъ же самомъ направленіи экономического и политическаго раскрѣпощенія.

Мы ни въ какомъ случаѣ не хотимъ этими словами умалить значеніе европейской цивилизаціи для Японіи. Безъ сомнѣнія, знакомство съ формами европейской жизни оказало ей неизмѣримую услугу. Ей не пришлось тяжелымъ путемъ опытовъ добираться до лучшихъ формъ государственныхъ и экономическихъ отношеній. Она нашла ихъ готовыми на западѣ. Но въ этомъ преимущество всѣхъ странъ, позже выступающихъ на историческую арену, если только онѣ пожелаютъ воспользоваться этимъ преимуществомъ. Законы историческаго развитія общи для всѣхъ странъ и народовъ, и народъ отставшій, — если онъ не хочетъ быть сметенымъ съ исторической сцены или подвергнуться случайностямъ кровавой внутренней борьбы, — долженъ послѣдовать примѣру своихъ старшихъ сосѣдей. Это именно и сдѣлала Японія въ эпоху переворота. Она не стала упрямо держаться за свои исконные устои, понимая, что въ нихъ нѣтъ ничего абсолютнаго, что они тоже продуктъ исторической эволюціи, подлежащій дальнѣйшему развитію. Она безъ колебаній откинула отъ себя изжитое прошлое и смѣло пошла на встрѣчу болѣе совершеннымъ формамъ государственной жизни, какія она нашла на западѣ. Безъ всякой ложной гордости она пере-

садила все, что нашла тамъ лучшаго и наиболѣе пригоднаго для себя, на свою почву, и приложила всѣ старанія къ тому, чтобы этотъ трудный процессъ ломки стараго и насажденія новаго произошелъ возможно менѣе болѣзненно для страны. И цѣль эта была блестяще достигнута. Безъ кровавыхъ катастрофъ, безъ опасныхъ потрясеній страна перестроила на новыхъ началахъ сверху до низу весь строй своихъ политическихъ и экономическихъ отношеній. Какъ мы уже говорили, Японія въ значительной степени обязана этимъ своему правительству. Вмѣсто того, чтобы держаться за свои фиктивные и мѣшающія странѣ прерогативы, оно смѣло встало во главѣ прогрессивнаго движенія и добровольно отказалось отъ части своихъ правъ, понявъ, что только участіе населенія въ государственной работѣ можетъ вывести страну на путь правильного развитія. Благодаря этому кризисъ произошелъ такъ почти безболѣзненно, и новый строй сразу сталъ на прочныя основанія. На готовой почвѣ новыя учрежденія быстро пустили корни и прочно привились. Вырвать ихъ теперь было бы уже немислимо. Исторія никогда не возвращается назадъ. Разложившіяся формы не могутъ воскреснуть, и въ этомъ отношеніи Японіи не грозитъ никакая опасность. То, что она завоевала — ея, и она, конечно, не разстанется съ своими приобрѣтеніями, сослужившими ей такую громадную службу въ такой короткій періодъ.

Но теперь другой вопросъ.

Не представляет ли эта обновленная Японія опасности для Европы? Существует ли реально знаменитая желтая опасность? Несомнѣнно существуетъ, и вполнѣ реально. Только не для всей Европы, конечно, а лишь для нѣкоторыхъ ея элементовъ. Съ давнихъ поръ восточная Азія представляла собой лакомый кусочекъ для разнаго рода Европейскихъ предпринимателей. Они безраздѣльно и не безвыгодно хозяйничали на разныхъ островахъ Тихаго океана и въ доступныхъ частяхъ материка. Наконецъ, имъ удалось проникнуть и въ упорствующій Китай, и только закрытыя двери Японіи оставались для нихъ бѣльмомъ на глазу. Въ концѣ концовъ и тутъ сопротивленіе было сломлено, открылся новый обширный рынокъ. Оставалось только пожинать обильные плоды. Но вдругъ, къ общему недоумѣнію, дѣло на этотъ разъ оказалось не такъ просто. Страна, предназначенная для удовлетворенія appetitовъ западныхъ предпринимателей, не захотѣла добровольно пойти имъ на пищу. Нѣкоторые европейскіе писатели съ изумляющей наивностью раскрываютъ въ этомъ отношеніи карты своихъ соотечественниковъ и искренно негодуютъ противъ „неблагодарной“ Японіи. Типичнымъ представителемъ этого рода отношенія къ Востоку является извѣстный нѣмецкій путешественникъ Гессе Вартегъ. „Кто не рассчитывалъ, — пишетъ онъ въ своемъ сочиненіи о Японіи, — на то, что японцы вмѣстѣ съ европейскимъ платьемъ усвоятъ себѣ европейскіе нравы, откроютъ европей-

цамъ свою страну, что они притянутъ къ себѣ европейскіе капиталы, обставивъ ихъ выгодными условіями, для развитія своихъ естественныхъ богатствъ?“ И далѣе. „На Японію рассчитывали, какъ на большой рынокъ для сбыта платья, башмаковъ, шляпъ, бѣлья и проч., и я самъ получалъ многочисленные запросы отъ купцовъ и фабрикантовъ относительно наступающей большой торговли“¹. И вдругъ оказалось, что у Японіи тоже есть свои расчеты, далеко не отвѣчающіе чаянью европейскихъ предпринимателей. Японцы имѣли въ виду сами развивать свои естественныя богатства, а вовсе не предоставить ихъ любезно эксплуатаціи сосѣдей. И европейскую цивилизацію они желали насадить у себя именно „для собственныхъ національныхъ выгодъ“², — какъ съ негодованіемъ восклицаетъ тотъ же Гессе Вартегъ, — а вовсе не для выгодъ услужливыхъ гостей. Вполнѣ понятно, что явившаяся слѣдствіемъ этого ошибка въ расчетахъ возбудила большое неудовольствіе среди нѣкоторыхъ элементовъ европейскаго общества и заставила ихъ забить тревогу. Облюбованный ими рынокъ ускользалъ изъ ихъ рукъ. И мало того, быстро цивилизующаяся Японія грозила распространить эту цивилизацію и въ Китаѣ, до сихъ поръ предоставлявшемъ почти безпрепятственно житья на свой счетъ. Японцы имѣли дерзость даже открыто заявлять о такомъ своемъ намѣреніи.

¹ Гессе Вартегъ. „Японія и японцы“, ст. 291 и 292.

² *Иб.*, стр. 391

„Передъ смягчающимъ вліяніемъ цивилизаціи,— писалось годъ тому назадъ въ передовой статьѣ одной японской газеты,—вопросъ о расовыхъ различіяхъ исчезаетъ, и интересы всѣхъ тевтонскихъ, славянскихъ, романскихъ и монгольскихъ народовъ объединяются.

„Когда цивилизація совершитъ свой путь и объединитъ подъ своей сѣнью всѣ народы, тогда осуществится единство человѣческаго рода. Въ этомъ состоитъ важнѣйшая цѣль человѣчества. Задача Японіи при этомъ состоитъ въ томъ, чтобы способствовать распространенію цивилизаціи въ азіатскихъ странахъ. Китай и Корея скорѣе и легче заимствуютъ эту цивилизацію у насъ, чѣмъ у европейскихъ или американскихъ странъ, такъ какъ у нихъ общая съ нами письменность и нѣкоторый общій фондъ идей“¹.

Но въѣдъ именно это-то и есть „желтая опасность“—когда желтые забываютъ свое исключительное назначеніе быть потребителями товаровъ бѣлыхъ и пытаются даже сами конкурировать съ ними.

До сихъ поръ европейскій капитализмъ спокойно развивался, рассчитывая на непочатый уголь внѣшнихъ рынковъ. Теперь, съ распространеніемъ культуры, область этихъ рынковъ значительно сокращается, а выступленіе Японіи на путь цивилизаціи показало, что предѣлъ тутъ, пожалуй, гораздо ближе, чѣмъ привыкли думать до сихъ поръ. Быть

¹ Watson. „Japan.“, стр. 315.

можетъ, эта угроза, вдругъ вставшая передъ европейскимъ капитализмомъ, сыграетъ не послѣднюю роль въ современной социальной борьбѣ въ Европѣ и ускоритъ эволюцію настоящаго экономического строя. Но это, конечно, вопросъ сложный, требующій специальной разработки. Во всякомъ случаѣ капиталистамъ и промышленникамъ тутъ есть надѣчьмъ подумать.

Другого рода опасность со стороны желтолицыхъ представляетъ, конечно, лишь плодъ разстроенной фантазіи. Немыслимо и вообразить себѣ, чтобы азіатскіе народы, вдругъ, какъ во времена гунновъ, снялись съ мѣста и пошли въ походъ на Европу, гдѣ ужъ никакъ не просторнѣе, чѣмъ у нихъ. Они имѣютъ достаточно естественныхъ богатствъ у себя, и европейская цивилизація, проникнувъ къ нимъ, только поможетъ имъ использовать эти богатства. Но что они перестанутъ потреблять европейскіе товары — это болѣе, чѣмъ вѣроятно. Слѣдовательно, призракъ „желтой опасности“ страшень не для Европы и не для европейской цивилизаціи, а исключительно для европейскихъ капиталистовъ.

Прогрессивные элементы европейскаго общества, не имѣющіе ничего общаго съ своекорыстными интересами всякаго рода дѣльцовъ, — всѣ представители производительнаго труда, физическаго и умственного, — могутъ только привѣтствовать въ обновленной Японіи новый факторъ въ достиженіи общечеловѣческихъ идеаловъ.

Приложеніе I.

Конституція Японской Имперіи.

Глава I.

Императоръ.

§ 1. Японская имперія находится подъ верховной властью и управленіемъ единой династіи императоровъ, не прерывавшейся отъ вѣчныхъ временъ.

§ 2. Императорскій тронъ переходитъ къ потомкамъ императора мужского пола по правиламъ учрежденія объ Императорскомъ Домѣ.

§ 3. Личность императора священна и неприкосновенна.

§ 4. Императоръ глава государства, соединяющій въ своемъ лицѣ всѣ права верховной власти. Онъ осуществляетъ эти права въ тѣхъ предѣлахъ и тѣми способами, какіе указаны въ настоящей конституціи.

§ 5. Императоръ осуществляетъ законодательную власть совмѣстно съ парламентомъ.

§ 6. Императоръ утверждаетъ законы и издаетъ указы, касающіеся ихъ опубликованія и исполненія.

§ 7. Императоръ созываетъ имперскій парламентъ, открываетъ, закрываетъ и отсрочиваетъ его сессіи и выпускаетъ палату представителей.

§ 8. Императоръ, въ случаѣ неотложной необходимости, для сохраненія общественной безопасности или для

предотвращенія общественныхъ бѣдствій, можетъ въ промежуткахъ между сессіями парламента издавать императорскіе указы, имѣющіе силу закона. Такіе императорскіе указы должны быть внесены въ ближайшую сессію парламента, и, если парламентъ не одобритъ ихъ, правительство обязано объявить ихъ лишенными силы на будущее время.

§ 9. Императоръ издаетъ или приказываетъ издавать указы, необходимые для исполненія законовъ, для поддержанія общественнаго спокойствія и порядка или для развитія благосостоянія подданныхъ. Но ни одинъ указъ не долженъ ни въ какомъ отношеніи измѣнять ни одного изъ существующихъ законовъ.

§ 10. Императоръ устанавливаетъ организацію различныхъ отраслей управленія, вознагражденіе всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, назначаетъ или смѣщаетъ ихъ. Исключенія, специально предусмотрѣнныя въ настоящей конституціи или въ другихъ законахъ, должны быть соблюдаемы въ соотвѣтствіи съ надлежащими постановленіями.

§ 11. Императору принадлежитъ верховное начальствованіе надъ арміей и флотомъ.

§ 12. Императоръ опредѣляетъ организацію и составъ арміи въ мирное время.

§ 13. Императоръ объявляетъ войну, заключаетъ миръ и вступаетъ въ международныя соглашенія.

§ 14. Императоръ объявляетъ осадное положеніе. Условія и послѣдствія объявленія осаднаго положенія опредѣляются закономъ.

§ 15. Императоръ жалуетъ дворянское званіе, чины, ордена и другіе знаки отличія.

§ 16. Императоръ даруетъ амністіи, помилованія, смягченія наказанія и возстановленіе въ правахъ.

§ 17. Регентство учреждается согласно постановленіямъ учрежденія объ императорскомъ домѣ.

Регентство осуществляетъ императорскую власть именемъ императора.

Глава II.

Права и обязанности подданныхъ.

§ 18. Условія, необходимыя для того, чтобы быть японскимъ подданнымъ, опредѣляются закономъ.

§ 19. Японскіе подданные, удовлетворяющіе условіямъ, указаннымъ въ подлежащихъ законахъ и указахъ, могутъ быть допускаемы ко всякой гражданской и военной службѣ и ко всѣмъ другимъ общественнымъ обязанностямъ.

§ 20. Японскіе подданные обязаны служить въ арміи и флотѣ, согласно требованіямъ закона.

§ 21. Всѣ японскіе подданные обязаны платить подати согласно постановленіямъ закона.

§ 22. Всѣ японскіе подданные могутъ свободно избирать и перемѣнять мѣсто жительства, подлежа только ограниченіямъ, указаннымъ въ законѣ.

§ 23. Ни одинъ японскій подданный не можетъ быть арестованъ, задержанъ, допрошенъ или подвергнутъ наказанію иначе, какъ согласно постановленіямъ закона.

§ 24. Ни одинъ японскій подданный не можетъ быть лишенъ права судиться опредѣленными закономъ судьями.

§ 25. За исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ, никто не можетъ войти въ жилище японскаго подданнаго или производить тамъ обыскъ безъ его согласія.

§ 26. Тайна переписки каждаго японскаго подданнаго должна быть неприкосновенна, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ закономъ.

§ 27. Право собственности каждаго японскаго подданнаго должно быть неприкосновенно. Мѣры, необходимыя въ общественныхъ интересахъ, могутъ быть принимаемы не иначе, какъ въ согласіи съ правилами, установленными закономъ.

§ 28. Всѣ японскіе подданные пользуются свободой

въроисповѣданія, поскольку это не нарушаетъ общественнаго спокойствія и порядка и не препятствуетъ исполненію гражданскихъ обязанностей.

§ 29. Всѣ японскіе подданные пользуются въ границахъ, установленныхъ закономъ, свободой слова устнаго, письменнаго и печатнаго, общественныхъ собраній и союзовъ.

§ 30. Японскіе подданные могутъ представлять петиціи, соблюдая должную почтительность въ выраженіяхъ и сообразуясь съ установленными на этотъ предметъ правилами.

§ 31. Постановленія, изложенныя въ этой главѣ, не могутъ однако препятствовать осуществленію правъ, принадлежащихъ императору во время войны или въ періоды общественныхъ волненій.

§ 32. Всѣ постановленія, изложенныя въ предыдущихъ параграфахъ этой главы, поскольку они не противорѣчатъ правиламъ и требованіямъ дисциплины, примѣняются къ офицерамъ и ко всѣмъ чинамъ арміи и флота.

Глава III.

Имперскій парламентъ.

§ 33. Имперскій парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ — палаты господъ и палаты представителей.

§ 34. Палата господъ составлется, согласно узаконенію о палатѣ господъ, изъ членовъ императорской фамилии, изъ членовъ титулованнаго дворянства и изъ лицъ, непосредственно назначаемыхъ императоромъ.

§ 35. Палата представителей состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ народомъ, согласно постановленія избирательнаго закона,

§ 36. Никто не можетъ быть одновременно членомъ обѣихъ палатъ,

§ 37. Законы могутъ быть издаваемы только съ согласія парламента.

§ 38. Обѣ палаты должны голосовать проекты законовъ.

новъ, предложенные имъ правительствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ право предлагать проекты законовъ.

§ 39. Проектъ закона, отвергнутый той или другой палатой парламента, не можетъ быть вносимъ снова въ ту же сессію.

§ 40. Обѣ палаты могутъ дѣлать правительству представленія, касающіяся законовъ, а также другихъ предметовъ. Но если эти представленія не были приняты, они не могутъ быть сдѣланы вторично въ теченіе той же сессіи.

§ 41. Имперскій парламентъ созывается каждый годъ.

§ 42. Сессія имперскаго парламента должна продолжаться три мѣсяца. Въ случаѣ необходимости сессія можетъ быть продолжена по указу императора.

§ 43. Въ случаяхъ неотложной необходимости, сверхъ обыкновенной сессіи можетъ быть созвана чрезвычайная. Продолжительность чрезвычайной сессіи должна быть опредѣлена императорскимъ указомъ.

§ 44. Открытіе, закрытіе, продленіе или отсрочка сессій имперскаго парламента должны имѣть мѣсто одновременно для обѣихъ палатъ. Въ случаѣ распущенія палаты представителей, палата господъ должна быть одновременно отсрочена,

§ 45. Въ случаѣ если палата представителей распускается, одновременно должны быть объявлены новые выборы, и новая палата должна быть созвана въ теченіе пяти мѣсяцевъ со дня распущенія парламента.

§ 46. Для открытія преній и законности постановленій каждой палаты, требуется присутствіе не менѣ одной трети всѣхъ ея членовъ.

§ 47. Въ обѣихъ палатахъ рѣшенія принимаются абсолютнымъ большинствомъ. При раздѣленіи голосовъ, голосъ президента считается рѣшающимъ.

§ 48. Пренія обѣихъ палатъ публичны. Но по требованію правительства или по рѣшенію самой палаты могутъ быть назначаемы закрытыя засѣданія.

§ 49. Каждая изъ обѣихъ палатъ имперскаго парламента можетъ подавать адреса императору.

§ 50. Каждая изъ обѣихъ палатъ можетъ принимать петиціи отъ подданныхъ.

§ 51. Помимо постановленій настоящей конституціи и другихъ законовъ, относящихся къ палатамъ, порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ каждой изъ нихъ опредѣляется наказомъ, изданнымъ самой палатой.

§ 52. Ни одинъ членъ ни одной изъ палатъ не можетъ подлежать внѣ палаты какой-либо отвѣтственности за какое бы то ни было мнѣніе или голосъ, поданный въ палатѣ. Если, однако, членъ палаты самъ оглашаетъ свое мнѣніе въ публичной рѣчи, на письмѣ или въ печати, или другимъ подобнымъ образомъ, то въ этомъ случаѣ онъ подлежитъ дѣйствию общихъ законовъ.

§ 53. Члены обѣихъ палатъ въ теченіе сессіи не могутъ подлежать задержанію иначе, какъ съ согласія парламента, исключая случаевъ задержанія на мѣстѣ преступленія или же за преступныя дѣянія, находящіяся въ связи съ внутренними волненіями или съ внѣшней войной.

§ 54. Министры и уполномоченные правительства могутъ во всякое время засѣдать въ каждой палатѣ и имѣютъ тамъ право голоса.

Глава VI.

Государственные министры и Совѣтъ при императорѣ.

§ 55. Министры помогаютъ императору своими указаніями и несутъ за нихъ отвѣтственность. Всѣ законы, императорскіе указы или императорскіе рескрипты всякаго рода должны имѣть подпись подлежащаго министра.

§ 56. Совѣтъ при императорѣ долженъ, согласно съ постановленіями относительно его организаци, совѣщаться по поводу важныхъ государственныхъ вопросовъ, переданныхъ на обсужденіе императоромъ.

Глава V.

Судъ.

§ 57. Судъ отправляется судебными установленіями, согласно закону, именемъ императора.

Устройство судебныхъ установленій должно быть опредѣлено закономъ.

§ 58. Судьи должны быть назначаемы изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ указаннымъ закономъ условіямъ.

Ни одинъ судья не можетъ быть смѣщенъ иначе, какъ по приговору уголовного или дисциплинарнаго суда.

Правила о дисциплинарныхъ взыскаціяхъ должны быть опредѣлены закономъ.

§ 59. Судебныя разбирательства происходятъ и приговоры произносятся публично. Если, однако, существуетъ основаніе предполагать, что такая гласность можетъ быть опасной для общественнаго порядка и спокойствія или для общественной нравственности, публичность засѣданія можетъ быть отмѣнена закономъ или постановленіемъ суда.

§ 60. Всѣ дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію какого-либо спеціальнаго суда, должны быть напередъ указаны закономъ.

§ 61. Дѣла, возникающія по жалобамъ на незаконныя распоряженія исполнительной власти, подлежащія вѣдѣнію спеціально установленнаго закономъ Суда по административнымъ дѣламъ, изъемятся изъ компетенціи общихъ судебныхъ установленій.

Глава VI.

Финансы.

§ 62. Введеніе новаго налога или измѣненіе нормы одного изъ существующихъ должно быть установлено закономъ.

Однако всѣ такія поступленія въ казну, которыя имѣ-

ють характеръ оплатъ или возмѣщений, изъемятся изъ этого правила.

Государственные займы и другія обязательства, падающія на государственное казначейство, исключая предусмотрѣнныхъ въ бюджетѣ, должны получить одобрение парламента.

§ 63. Налоги, существующіе въ настоящій моментъ, пока они не измѣнены новымъ закономъ, должны быть взимаемы по прежнему.

§ 64. Доходы и расходы государства подлежатъ утвержденію парламента въ формѣ годового бюджета.

Всякій расходъ, превосходящій норму, указанную въ параграфахъ бюджета или не предусмотрѣнный въ бюджетѣ, долженъ непременно быть представленъ на утвержденіе парламента.

§ 65. Бюджетъ долженъ быть сначала внесенъ въ палату депутатовъ.

§ 66. Расходы Императорскаго Дома должны быть ежегодно покрываемы изъ государственнаго казначейства въ предѣлахъ суммы, употребляемой на этотъ предметъ въ настоящій моментъ, и не требуютъ каждый разъ утвержденія имперскаго парламента, исключая тѣхъ случаевъ, когда оказывается необходимость увеличить ихъ.

§ 67. Имперскій парламентъ не можетъ безъ согласія правительства отмѣнить или уменьшить расходы, опредѣляемые согласно конституціи властью императора, или расходы, проистекающіе изъ исполненія законовъ или возникающіе изъ законныхъ обязательствъ правительства.

§ 68. Въ случаяхъ спеціальной надобности, правительство можетъ требовать у парламента утвержденія постоянной суммы на опредѣленное заранѣе число лѣтъ.

§ 69. На предметъ покрытія дефицитовъ или непредвидѣнныхъ въ бюджетѣ расходовъ, которые не могутъ быть устранены, долженъ быть утверждаемъ особый запасный фондъ.

§ 70. Если по причинѣ какихъ-либо внутреннихъ или

внѣшнихъ замѣшательствъ, имперскій парламентъ не можетъ быть созванъ, правительство можетъ, — въ случаѣ неотложной необходимости, вынужденной требованіями общественной безопасности, вводить необходимыя финансовыя мѣры посредствомъ императорскихъ указовъ.

Въ случаѣ, указанномъ въ настоящемъ параграфѣ, указъ долженъ быть представленъ имперскому парламенту въ ближайшую сессию и получить его одобреніе.

§ 71. Если бюджетъ на данный годъ не былъ вотируемъ имперскимъ парламентомъ или не могъ быть представленъ, правительство должно руководствоваться бюджетомъ предыдущаго года.

§ 72. Отчетъ о выполненіи смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ долженъ быть провѣренъ и утвержденъ контрольной палатой, и правительство должно представить его въ парламентъ вмѣстѣ съ отзывомъ контрольной палаты.

Организация и компетенція контрольной палаты должна быть указана особымъ закономъ.

Глава VII.

Дополнительныя правила.

§ 73. Если въ будущемъ окажется необходимымъ внести измѣненія въ статьи настоящей конституціи, то проектъ этого измѣненія долженъ быть внесенъ по указу императора въ имперскій парламентъ.

Въ такомъ случаѣ ни одна изъ палатъ не можетъ приступить къ преніямъ по этому вопросу, если въ ней присутствуетъ менѣе двухъ третей всѣхъ ея членовъ; и никакая поправка не можетъ быть принята иначе, какъ большинствомъ не менѣе двухъ третей присутствующихъ членовъ.

§ 74. Измѣненія въ учрежденіи объ Императорскомъ Домѣ не требуютъ предварительнаго разсмотрѣнія въ имперскомъ парламентѣ.

Ни одна статья настоящей конституции не может быть изменена учреждением объ Императорскомъ Домѣ.

§ 75. Никакое изменение не можетъ быть внесено въ настоящую конституцію или въ учрежденіе объ Императорскомъ Домѣ въ періодъ регентства.

§ 76. Всѣ существующія законодательныя постановленія, каково бы ни было ихъ наименованіе, — какъ то: законы, указы, установленія — остаются въ силѣ, если они не противорѣчатъ настоящей конституціи.

Всѣ существующіе договоры и обязательства, включая и такіе, которые связаны съ расходами, подчиняются правиламъ, содержащимся въ §§ 66 и 67.

Приложение II.

Таблица колебанія средняго поденнаго заработка японскихъ рабочихъ
за годы отъ 1887 по 1901 ¹.

Профессія.	1887	1892	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901
	сены	сены	сены	сены	сены	сены	сены	сены	сены	сены
Плотникъ	22,4	26,7	30,0	31,2	38,0	43,4	47,0	50,6	53,5	59,3
Штукатуръ	22,5	26,8	30,6	31,3	37,9	43,6	46,1	49,5	54,0	59,0
Каменщикъ	25,0	30,3	34,6	35,9	41,0	47,4	50,9	57,3	60,5	67,0
Пильщикъ	20,5	25,7	29,6	30,7	36,1	43,0	46,4	48,9	53,3	58,0
Кровельщикъ, кроющей соломой	20,5	24,9	28,5	29,3	35,4	42,0	44,8	47,6	50,5	54,0
Кровельщикъ, кроющей черепицей	24,3	27,9	32,8	32,5	40,2	46,9	48,0	54,3	58,5	64,0
Кирпичникъ	—	—	36,3	38,0	39,4	48,3	48,0	44,6	44,8	44,0
Циновщикъ	21,8	25,2	27,6	29,7	33,3	38,7	41,0	42,1	46,5	51,3
Столяръ, дѣлающій двери и ящики	21,1	25,3	28,1	30,4	34,8	39,6	44,4	46,4	50,5	56,0
Рабочій на бумажной фабрикѣ	21,5	26,0	28,3	28,3	33,1	38,0	42,5	46,0	49,5	53,5
Столяръ	20,9	24,9	28,7	29,6	33,2	38,8	42,7	46,9	50,0	55,3
Сапожникъ, дѣлающій деревян. обувь	—	—	25,2	23,5	27,8	31,8	35,1	38,1	40,0	42,0
Башмачникъ	—	—	30,6	31,5	33,0	38,4	42,4	45,4	47,3	50,5
Экипажный мастеръ	—	—	26,4	27,9	30,6	35,2	41,0	43,0	46,5	49,8
Портной японской одежды	18,9	22,0	24,7	25,2	29,6	30,5	33,9	37,3	39,0	45,3
Портной европ. одежды	39,9	35,9	38,3	38,4	43,8	46,1	49,4	53,3	55,8	62,0
Красильщикъ	17,3	20,3	22,5	23,7	25,7	28,7	30,8	29,4	29,3	30,5
Кузнецъ	21,7	25,1	28,9	28,0	33,4	39,4	41,3	45,3	47,5	48,8
Лакировщикъ	20,5	23,0	27,8	27,8	30,5	36,2	38,8	43,2	46,5	50,3
Рабочій на табачной плантаціи	17,1	21,1	23,1	24,9	28,4	35,3	36,7	39,0	43,0	47,3
Наборщикъ	22,3	22,0	22,2	23,9	26,2	28,7	31,1	34,8	35,3	39,5
Садовникъ	—	—	28,7	29,1	32,9	40,4	44,6	48,8	51,3	56,3
Ткачъ	12,7	12,2	17,0	18,2	19,4	22,5	30,4	31,4	32,5	29,3
Ткачиха	7,4	8,3	11,2	11,5	13,2	15,0	18,7	18,6	19,5	19,3
Поденный рабочій	16,0	18,3	20,4	22,3	26,2	29,0	32,7	34,4	36,5	39,9
Годовой заработокъ { земледѣльч. работника	—	—	19 іень 32 с.	21 іена 93 с.	25 іень 85 с.	28 іень 92 с.	32 іены 17 с.	31 іена 9 с.	32 іены 12 с.	31 іена 82 с.
{ земледѣльч. работницы	—	—	10 іень 3 с.	12 іень 18 с.	13 іень 15 с.	15 іень 62 с.	17 іень 24 с.	17 іень	17 іень 6 с.	17 іень

¹ Financial and economical annual of Japan, 1903 г., ст. 70 — 71.

Центральная Научная
учебная библиотека

Коллекция 4, Механика

